

Увидев, как Лу Чжу перестала умолять хозяйку и действительно повернулась, чтобы уйти, Бай Ся почувствовала, как ее ноги становятся ватными. Если бы госпожа приговорила Лу Чжу к избиению или отправила ее наружу выполнять тяжелую работу, это было более великодушно, чем позволить ей покинуть поместье Цзюньвана. Если сегодня Лу Чжу покинет этот дом, завтра в братской могиле окажется еще один труп.

- Цзюнь ванфэй.

Бай Ся снова опустилась на колени. Она хотела умолять, но не знала, что сказать. Попросить хозяйку пощадить Лу Чжу? Но хозяйка не била и не ругала ее, а даже позволила Лу Чжу уйти из поместья. Попросить госпожу позволить Лу Чжу остаться? Но какая хозяйка сможет терпеть рядом с собой служанку, которая посмела позариться на ее мужа?

Ее губы дрожали. Мгновение спустя она сказала: «У госпожи доброе сердце».

Хуа Си Ван пристально посмотрела на нее.

- Если у кого-то из вас есть человек, который вам нравится, не забудьте сказать мне. Я ваша хозяйка, и я не позволю вам выйти замуж за дурного мужчину.

- Госпожа, мы не посмеем и помыслить о предательстве. Если мы нарушим нашу клятву, мы... - Цзы Шань, Бай Ся и Хун Ин в испуге опустились на колени. Они хотели ясно выразить свои намерения. Пока госпожа им верит, все будет хорошо.

- Все нормально, - взгляд Хуа Си Ван скользнул мимо них к освещенному солнцем двору. - Вставайте и займитесь своими делами. - Закончив, она указала на служанку второго ранга, которая рассказала ей о вчерашних действиях Лу Чжу. - С сегодняшнего дня ты займешь место Лу Чжу. Изменим тебе и имя - теперь тебя будут звать Чэн Цю.

- Благодарю Цзюнь ванфэй за дарованное имя. - Чэн Цю была вне себя от радости, но когда она вышла вперед и поклонилась Хуа Си Ван, то вела себя прилично. Потом она поклонилась Бай Ся и остальным, а затем молча отошла в сторону.

Хуа Си Ван было все равно, что они думают. Она прилегла на кушетку, чтобы отдохнуть.

- Ба! Ты слепая потаскушка, какое право у тебя оставаться в этой комнате? Скорее, убирайся, не мозоль нам глаза. - Старая служанка, выполняющая тяжелую работу, указала на каркавшую на ветке ворону. Рядом с ней стояли две пожилые женщины, которые подбадривали ее.

Лу Чжу с сумкой на спине слушала эти слова, которые на самом деле предназначались ей. Она чувствовала себя одновременно опечаленной и униженной. Она посмотрела на ворону, которая

каркала на ветке, и ей стало очень грустно.

Она служила госпоже столько лет. Даже если у нее не было заслуг, она много работала, и вот результат. Такая холодная и бесчувственная женщина остаётся рядом с Цзюньван Е, разве это не причинит ему вреда?

Внезапно она увидела далеко в коридоре процессию. Мужчина впереди был одет в белое одеяние, на его голове красовалась нефритовая корона, а в руках был веер из перьев. Кто же это был, если не Цзюньван Е?

- Цзюньван...

Прежде чем она успела закончить, кто-то закрыл ей рот. Затем другой человек прижал ее к земле. Почувствовав запах земли, она хотела обернуться и посмотреть, кто осмелился схватить ее, но человек только увеличил нажим. Грязь попала ей в нос и рот.

- Бесстыжая, как ты смеешь устраивать переполох в поместье Цзюньвана? Почему бы тебе не посмотреть в зеркало и не узнать, кто ты? Как ты осмелилась даже подумать о подобном?! Ты все еще считаешь себя личной служанкой Цзюнь ванфэй? - мускулистая женщина дернула ее за волосы и ударила по лицу. - В поместье Цзюньвана нет места для такой бессовестной твари. Вон отсюда!

Другие женщины, которые наблюдали за ними, услышав это, начали вытаскивать Лу Чжу наружу. Неизвестно, случайно или нет, но ее сумка, которая была туго завязана, открылась. Одежда, драгоценности и серебро, находившиеся внутри, рассыпались по земле. Лу Чжу хотела поднять их, но женщины стали топтаться по ее рукам, а одна из них схватила ее за одежду и потащила дальше.

- Ты предала свою госпожу, и имеешь наглость забирать вещи, которые она тебе подарила? Мы, служанки на черновой работе, не образованны и не умеем читать, но мы знаем, что такое верность. - Старая служанка, которая силком тащила ее, продолжала бранить ее на чем свет стоит: - Ты дерзнула сотворить такое, потому что знаешь, что Цзюнь ванфэй - человек незлобивый!

Лу Чжу замерла. Даже когда ее вытолкнули из черного хода поместья Цзюньвана, она еще не пришла в себя. Неужели она и правда осмелилась высказать всё хозяйке, потому что та обычно хорошо с ними обращалась?

Маленькая дверца захлопнулась. Лу Чжу была грязной и растрепанной, и у нее больше не было положения личной служанки Цзюнь ванфэй. Глядя на прохожих, идущих мимо по дороге, она мгновенно почувствовала ужас и сожаление. Мир был так велик - но куда она могла пойти?

Через некоторое время повозка, запряженная ослом, проехала мимо маленькой двери во внутренний двор, и там уже никого не было.

- Цзюньван Е, дело сделано. - Мужчина средних лет в синей мантии поклонился Янь Цзинь Цю.
- Труп уже убрали.

- М-м-м, - Янь Цзинь Цю бесстрастно посмотрел на него. - Вы уверены, что кто-то видел вас?

- Да, - мужчина средних лет опустил голову и сказал: - Нас видели управляющие поместья Шэн Цзюньвана и Сюй Вана. Кто-то уже доложил властям.

Янь Цзинь Цю молча кивнул и махнул рукой, чтобы он уходил. Затем он повернулся и сказал Му Туну, который стоял в углу: «Тебе нет нужды скрывать это от Цзюнь ванфэй. Однако упомяни об этом только после того, как дело будет решено».

Му Тун сначала был озадачен, а затем понял намерения Цзюньван Е. Если Сянь Цзюньвану станет известно об этом сразу же, разве это не заставит Цзюнь ванфэй заподозрить, что они очень заботятся об этой служанке? Однако, если они расскажут об этом Цзюнь ванфэй позже, она решит, что дело не в заботе о Лу Чжу, и что он сообщил об этом сразу, как узнал, лишь из уважения к ней.

Что Янь Цзинь Цю больше всего нравилось в Му Туне, так это то, что он обладал острым умом, был надежным и проницательным. Отдав указание такому человеку, не было нужды беспокоиться о результате.

Недавно в Цзине произошло не столь уж незначительное событие. Служанку из поместья Сянь Цзюньвана выгнали на улицу из-за того, что она была нечиста на руку. А потом ее убили несколько головорезов. Если бы не управляющие Сюй Вана и Шэн Цзюньвана, которые случайно поймали преступников и сообщили об этом, эта маленькая служанка потеряла бы свою жизнь ни за что. И все же результат расследования был шокирующим, потому что эти негодяи на самом деле оказались слугами наследного принца.

В то время как убийство женщины на обочине дороги было ужасным случаем, не будь это дело связано с наследным принцем и Сянь Цзюньваном, весь город вряд ли взбудоражило бы это событие.

Все знали, что люди из поместья кронпринца были высокомерными и властными, но чтобы убивать женщин посреди бела дня, какой же смелостью нужно было обладать? Какой-то неизвестный вдруг упомянул, что наследный принц был связан с делом мастера Чжана и вызвал дискуссию среди образованных людей о том, как наследный принц плохо относится к людям. Некоторые даже говорили, что наследный принц был тираном и не имел права наследовать трон. Если будущий правитель великой династии Чжао такой человек, что за тяжелые времена будут ждать их в будущем?

Члены семьи Чжан слыли образованными и начитанными. Несмотря на то, что они не обладали никакой властью, они были очень известны и уважаемы учеными. Когда об этом стало известно, все ученые в мире восстали. Слухи о нелепом поведении наследного принца быстро распространились по всей Великой Чжао. Казалось, что если император не примет решения и не накажет наследного принца, эти ученые будут продолжать поднимать шум.

Как правитель великой династии Чжао, император Цилун слышал доклады этих ученых и был так разгневан, что вызвал наследного принца во дворец, чтобы отчитать его. Но когда дошло до такого, одним нагоняем принцу дело было уже не решить.

В конце концов, это дело закончилось казнью слуг из поместья наследного принца. Кронпринц также написал сочинение с самокритикой, извинившись на поверхности, но на самом деле сваливая все ошибки на слуг. Его величайшей ошибкой было лишь то, что он недостаточно строго управлял ими.

Что же касается мастера Чжана, то, в конце концов, им удалось найти бандитов за пределами Цзина, которые каким-то образом выдали себя. Позже они признались, что, увидев, что мастер Чжан хорошо одет, похитили его. Но господин Чжан был слишком импульсивен в речах и заставил их убить его в гневе.

После того, как дело было решено, независимо от того, сколько людей в это верило, император даровал старому господину Чжану титул хоу второго ранга. Затем он заставил семью Чжан усыновить сироту, прежде чем это дело было улажено. Однако мерзкий образ наследного принца сильно запал в сознание народа Великой Чжао.

Никто и представить себе не мог, что убийство маленькой служанки вызовет такой серьезный резонанс. Хотя никто, наверное, даже не знал ее имени. Позже ситуация стала еще более напряженной, и когда слухи распространились на более отдаленные районы, чем Цзин, история немного изменилась – теперь говорили, что наследный принц убил служанку прямо в поместье Цзюньвана.

Жители отдаленных районов не знали, сколько Ван Е было в великой династии Чжао, но все они знали единственного наследного принца. В этих слухах кронпринц выглядел порочным и мерзким, и совершенно безразличным к людям.

Поэтому, как бы император ни помогал скрывать наследного принца, его репутация была ужасной в сердцах простых людей. Даже император стал плохим императором, который не отличал добро от зла.

Когда весть о смерти Лу Чжу добралась до внутренних покоев, негодяи уже были опознаны.

После того, как Хуа Си Ван выслушала рассказ Му Туна о событиях, она некоторое время молча смотрела на него, а потом сказала: «Понятно».

Когда такая легкая фраза прозвучала в ушах Му Туна, он почувствовал, что что-то не так. Возможно, это было неверное впечатление, но у него было такое чувство, что Цзюнь ванфэй хотела что-то узнать. Но когда он поднял голову, чтобы посмотреть на Цзюнь ванфэй, то увидел только спокойствие на ее лице, как будто ушедшая из жизни Лу Чжу была просто незнакомкой, а не ее личной служанкой.

- Ты можешь идти. - Хуа Си Ван взглянула на Му Туна, который все еще стоял перед ней. - Скажи Цзюньван Е, что я плохо себя чувствую в эти дни. Пожалуйста, попроси его остаться в других покоях.

Му Тун отвесил глубокий поклон.

- Ничтожный слуга уходит.

В комнате постепенно воцарилась тишина. Хуа Си Ван встала и подошла к окну. После долгого молчания она сказала: «У Лу Чжу нет родителей, но у нее есть кузина, которая занимает должность в поместье Шэн Цзюньвана. Я слышала, что она вышла замуж за управляющего поместья. Пошлите кого-нибудь с тридцатью таэлями серебра и попросите ее примириться с утратой».

Бай Ся была потрясена. Почему она никогда не слышала, чтобы Лу Чжу упоминала об этом?

Увидев странное выражение лица Бай Ся, Хуа Си Ван опустила глаза и сказала: «Она, вероятно, встретила эту кузину только после того, как я вышла замуж за Сянь Цзюньвана».

В старом доме Лу Чжу произошло стихийное бедствие, и ее родители давно умерли. Ее продали в услужение в поместье хоу. Поскольку она была хороша собой и умна, когда Хуа Си Ван было десять лет, ее отправили служить ей. Позже Лу Чжу повысили до служанки первого ранга. После этих семи с лишним лет никто не ожидал, что ее будет ждать такой конец.

Когда она услышала, что Лу Чжу общалась с людьми из поместья Шэн Цзюньвана после того, как госпожа вышла замуж, Бай Ся не могла не думать о многих вещах. Чем больше она думала, тем больше боялась. К счастью, хозяйка была здорова, иначе... Цзы Шань и Хун Ин тоже отреагировали. Они и представить себе не могли, что у Лу Чжу хватит смелости работать вместе с людьми из другого поместья. Если Цзюньван Е обнаружит это, он станет опасаться госпожу. Разве это не толкнет их хозяйку в огненную яму?

- Неудивительно, что она так странно вела себя в последнее время. Она даже поменялась со мной ночными сменами.

Цзы Шань не могла не вспомнить поведение Лу Чжу в последние дни. Потом она вспомнила, как та несколько раз просила подменить ее в ночное время. Чем больше она думала, тем больше печалилась. Она была вне себя от ярости и в то же время испытывала жалость. Если бы в голову Лу Чжу не закрались эти запретные мысли, как бы она могла так закончить? Хозяйка

давно знала о ее поступках, но не стала разоблачать ее из-за многолетней службы. Госпожа надеялась, что она одумается и пожалеет об этом. Кто знал, что она станет еще более дерзкой и посмеет помыслить о таком... Старшие служанки, решившие сначала, что госпожа была слишком жестокой, теперь чувствовали, что госпожа была даже слишком добра к Лу Чжу. Именно Лу Чжу не дорожила своей удачей и навлекла на себя смерть.

Будь она по-прежнему личной служанкой госпожи, кто в поместье посмел бы не уважать ее? Как она могла встретиться со слугами наследного принца и умереть такой позорной смертью?

<http://tl.rulate.ru/book/5480/782523>